

*Эшонкулов Х.М., и.о. доцента кафедры русского языка и методики его преподавания
Джизакского государственного педагогического института,
г. Джизак, Узбекистан*

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Прилагательные в русском языке в отличие от прилагательных в персидском языке, обладают такими морфологическими свойствами, как падеж, число, род, окончание, краткость/полнота и т. д. Отсутствие подобных морфологических признаков в персидском языке, намного затрудняет и усложняет процесс изучения частей речи, а именно имен прилагательных. Поэтому в статье большее внимание отдается морфологическим особенностям частей речи персидского языка. Затем, рассматриваются общие понятия прилагательных. В статье приложены все усилия для того, чтобы ответить на ряд основных вопросов, связанных с особенностями прилагательных в русском, а именно в персидском языке. В заключении подведены итоги и сделаны выводы, связанные с изучаемой темой.

Ключевые слова: падеж, число, род, часть речи, флексия, краткость/полнота прилагательных, степени сравнения.

Annotation. Adjectives in Russian, unlike adjectives in Persian, have morphological properties such as case, number, gender, ending, brevity / completeness, etc. The absence of such morphological features in Persian greatly complicates and complicates the learning process parts of speech, namely adjectives. Therefore, the article pays more attention to the morphological features of the parts of speech of the Persian language. Then, the general concepts of adjectives are considered. Every effort has been made in the article to answer a number of basic questions related to the peculiarities of adjectives in Russian, namely in Persian. The conclusion summarizes the results and draws conclusions related to the topic under study.

Key words: case, number, gender, part of speech, inflection, brevity / completeness of adjectives, degree of comparison.

Аннотация. Rus tilidagi sifatlar, fors tilidagi sifatlardan farqli o'laroq, hol, son, jins, tugatish, qisqalik / to'liqlik kabi morfologik xususiyatlarga ega. Fors tilida bunday morfologik xususiyatlarning yo'qligi nutq qismlarini o'rganish jarayonini ancha murakkablashtiradi va murakkablashtiradi. Sifatlar. Shuning uchun ham maqolada fors tili qismlarining morfologik xususiyatlariga ko'proq e'tibor qaratilgan. Keyin, sifatlarning umumiy tushunchalari ko'rib chiqiladi. Maqolada rus tilidagi, xususan fors tilidagi sifatlarning o'ziga xos xususiyatlari bilan bog'liq bir qancha asosiy savollarga javob berish uchun barcha harakatlar qilingan. Xulosa natijalarni umumlashtiradi va o'rganilayotgan mavzu bilan bog'liq xulosalar chiqaradi.

Kalit so'zlar: holat, son, jins, nutq qismi, burilish, sifatlarning qisqaligi / to'liqligi, taqqoslash darajasi.

Всем известно, что персидский язык обладает ярко выраженными чертами аналитического строя; в нем отсутствуют грамматические категории падежа и рода. Синтаксические функции именных частей речи выражаются в персидском языке с помощью предлогов и послелога *و*, а также изафета. Поэтому при отнесении имен к той или иной части речи в персидском языке, в первую очередь, учитываются их лексическое значение и синтаксическая функция в словосочетании и предложении. В персидском языке наблюдается слабое различие между именами существительными и прилагательными. Во многих случаях имя (чаще всего непроизводное), взятое вне предложения, может быть отнесено к существительным или прилагательным лишь исходя из своей семантики, так как оно не обладает формальными отличительными чертами, что в переводе на русский язык означает «ключ» что в переводе на русский язык значит пошлый и грязный». Из-за отсутствия дифференцирующих грамматических средств в составе этих двух слов, на морфологическом уровне невозможно определить их частеречную принадлежность. Единственным способом определения того, к какой части речи эти два слова относятся, является аналитический способ, а точнее определение их частеречного значения путем анализа их семантического значения и синтаксических особенностей в составе синтаксических единиц. Однако и с семантической точки зрения ряд имен существительных в персидском языке не может быть с полной определенностью отнесен к существительным или к прилагательным, так как одновременно обозначает и сам признак, и самого носителя этого признака, в переводе на русский язык значит старый (или старик), молодой или молодой человек и даже молодёжь. Исследование выявило, что морфологическая структура существительных и прилагательных и, в частности, большинство их типов словообразования совпадают.

Для качественных прилагательных характерны следующие способы словообразования. Суффиксальный (наиболее продуктивный): тоненький, тонюсенький, узенький, широченный, злющий, задумчивый, разговорчивый, терпеливый, хвастливый, ленивый, искристый, огнистый, больной, покорный, завидный, обидный, вялый, усталый, устарелый и др. Префиксальный: антигуманный, безграмотный, антихудожественный, беззастенчивый, небольшой, невеселый, милый, предобрый, развеселый, безвредный и др. Префиксально-суффиксальный: безвинный, бесцветный, неизбежный, невозвратный, неизгладимый, заспанный, заплаканный и др. Сложение: бело-розовый, нежно-голубой, нежно-золотой нежнолицый, громоподобный, всеславный, самоуглубленный, псевдонародный и др.

Обычно словообразование качественных прилагательных рассматривается вместе с образованием притяжательных и относительных прилагательных, однако, с нашей точки зрения, необходимо установить соотношение способов, формантов, словообразовательных типов, характерных для того или иного лексико-грамматического разряда (ЛГР) прилагательных. Понятие и термин «словообразовательная парадигма» (СП) введены в исследовательскую практику Р. С. Манучаряном и А. Н. Тихоновым. Первоначально данный термин чаще всего использовался как синонимичный термину «словообразовательное гнездо»

(СГ); в настоящее время за ним закрепилось следующее содержание: это совокупность всех непосредственно производных того или иного производящего. По отношению к частеречной классификации лексики СП делятся на отглагольные, отсубстантивные, отадъективные и отадвербиальные, т. е. описываются так, что их стабильной частью считается мотивирующая единица, принадлежащая определенной части речи, переменными же считаются мотивированные ею образования на одной ступени словообразования. Порождающий потенциал словообразования неразрывно связан с его полифункциональностью. «Деривационный механизм языка по своим функциям неоднороден. В самом общем виде можно выделить пять функций словообразования: 1) собственно номинативная; 2) конструктивная; 3) компрессионная; 4) экспрессивная; 5) стилистическая». Лексико-грамматические разряды (ЛГР) как первый уровень классификации лексем характеризуется определенными закономерностями в наборах словообразовательных парадигм. Это особенно характерно для I ступени словообразования, обычно наиболее богатой в словообразовательном гнезде, максимально отражающей тип гнезда в зависимости от частеречной принадлежности, семантики, происхождения и стилистической окраски исходного слова. Обращает на себя внимание, что словообразовательные парадигмы прилагательных на первой ступени реализуют все указанные выше функции словообразования, или различные коммуникативные установки говорящего: 1) создать необходимое наименование (номинативное словообразование); 2) изменить синтаксическое построение речи (синтаксическая деривация); 3) произвести более краткую номинацию (сложные слова); 4) получить экспрессивную форму выражения; 5) использовать средство выражения в соответствующей ситуации общения. Этим двум последним функциям служат прежде всего формы субъективной оценки. Деление прилагательных на основные ЛГР — качественные, относительные и притяжательные находит системное подтверждение в структуре СГ — отадъективных, отсубстантивных и отглагольных. В то же время конкретные СП имен прилагательных существенно различаются по количеству производных различной семантики. Большая часть отадъективных дериватов — производные, относящиеся к области синтаксической деривации (имена качества, наречия) и модификационные производные (со значением субъективной оценки и степени качества: новенький, синенький, нежненький, синеватый и т. д.). Мутационные производные (глаголы, предметные и личные существительные, сложные слова идиоматичной семантики и др.) появляются в СП прилагательных в зависимости от семантики ЛСГ, индивидуальной семантики прилагательного, нередко — в связи с экстралингвистическими факторами. Так, в СП лексемы синий существительные со значением лица отсутствуют, а в СП прилагательного нежный зафиксировано одно личное существительное: неженка (общего рода). В СП прилагательного новый содержатся следующие существительные со значением лица: новичок, новатор, новобранец, новобрачный, новожен, новоземелец, новосел, новоселец и др. На высших ступенях убывает и количество, и разнообразие производных, их набор становится все более предсказуемым.

Типовая словообразовательная парадигма качественных прилагательных объединяет закономерности всех ступеней словообразования и строится по принципу убывания продуктивности тех или иных классов производных слов на разных ступенях словообразования. Обобщающим аспектом словообразовательной характеристики качественных прилагательных является изучение отадъективных словообразовательных гнезд, что тесно связано с изучением отраженной синонимии и антонимии. Таким образом, полная словообразовательная характеристика прилагательных, как и других частей речи, должна быть комплексной, т. е. объединяющей ретроспективный и перспективный аспект. Представление имен прилагательных в ракурсе словообразования существенно не только для изучения данной части речи не только в вузе, но в рамках школьного преподавания, не только при изучении русского языка, но и при анализе художественных текстов. Подчеркнем, что при изучении русского языка в узбекской аудитории проблемными для учащихся являются множественность способов образования прилагательных и разветвленность отадъективных словообразовательных гнезд русского языка.

В современном русском языке употреблении причастий в значении прилагательных является активным процессом. Чаще переходят в прилагательные причастия действительного залога настоящего времени, особенно если они употребляются со значением постоянного признака: «блестящие успехи», «цветущий вид». Процессу адъективации часто подвергаются страдательные причастия прошедшего времени: «уверенный ответ», «взволнованный голос». Из действительных причастий с постфиксом -ся лишь некоторые могут употребляться в значении прилагательных: «выдающийся поэт», «трудящийся массы», «учащаяся молодежь». Переходу причастий в прилагательные способствует употреблению их в переносном значении или в составе терминологических сочетаний: «рассеянный человек», «потерянный взгляд»; «пишущая машинка»; «отравляющее вещество»; «подающий механизм». Причастными по происхождению являются прилагательные типа «вяленый, жареный, квашеный, крашеный, печеный, сушеный» и т. п. В отдельных случаях причастия от прилагательных отличаются ударением: причастия – «моченный, соленный, проклятый, топленный, точенный, пиленный»; прилагательные – мочёный, соленный, сушёный, проклятый, топлёный, точёный, пилёный. Только после этого причастия могут подвергаться субстантивации, т.е. могут употребляться в значении существительных: обвиняемый, окружающее, млекопитающие, множимое и др. При субстантивации причастия получают предметное значение, оказываются отнесенными к одному из трех грамматических родов, но сохраняют систему склонения прилагательных. Предметное значение субстантивированных причастий проявляется более отчетливо при наличии согласованного определения. Например: «Все написанное казались беспомощным». Окончательно перешли в существительные бывшие причастия «насекомое», «млекопитающее», а слова «заведующий; управляющий» могут употребляться как в значении существительных, так и в значении причастий и прилагательных. Субстантивированным прилагательным причастного происхождения является

слово «ученый» - в значении специалист в какой – нибудь научной, области, отличающееся от причастия «ученный» написанием. Таким образом, в процессе словоупотребления некоторые прилагательные и причастия утрачивают свою качественную семантику и приобретают предметное значение, т.е. субстантивируются, переходят в разряд существительных, тем самым, пополняя словарный запас. Помимо изменения значения, переходя, в существительные, прилагательные и причастия теряют согласование с существительным и изменяемость по родам, приобретая один определенный род: «животное» - среднего рода. В предложении такие слова могут выступать в роли подлежащего и дополнения и иметь при себе согласованное прилагательное или причастие. Например: «Враг осмотрел вновь поступившего больного». Перешедшие в существительные прилагательные, в отличие от основной массы существительных, сохраняют склонение по типу прилагательных именно по тому роду, к которому они принадлежат, а также они не допускают образований с суффиксами оценки. Словарный состав русского языка находится в состоянии непрерывного изменения. Одна из закономерностей развития словарного состава языка – пополнение его новыми словами. Пополнение это происходит двумя путями: путем образования новых слов и путем заимствования слов из других языков. Ведущую роль в развитии и обогащении лексического состава языка играет образование новых слов на базе уже существующих нём слов.

Использованные источники:

1. Калинина О. Н., Айрапетян И. Г. Роль словообразования на начальном этапе изучения неродных языков // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования. — Ташкент: НУУз, 2015. — С. 32–36.
2. Русская грамматика. Т. 1. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
3. Абдуллаева Ш. Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 25 с.; Елмуратова С. А. Система и функционирование словообразовательных категорий конкретных существительных в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 26 с.
4. Хамитова Р. Словообразовательная парадигма в системе комплексных единиц русского словообразования // Семантика языковых единиц и контекст. Сборник материалов научно-практ. конференции. — Ташкент: ТГПУ, 2011. — С. 296–300.
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: URSS, 2005. — 321 с.

